

Вернувшись в сад, многие подсознательно посмотрели на почётные места, где сидели Чэнь ван и Юань дэ тай фэй. Не было никаких признаков того, что они злятся или нервничают. Даже фурэн У вела себя так, как и раньше. Правда Юань Цин Чжоу до сада так и не дошёл, его перед самым входом схватил за шиворот Нин Фэн и куда-то утащил. Все сяоцзе заняли свои прежние места. По поведению Юань дэ тай фэй они поняли, что та не хочет, чтобы о происшествии стало что-то известно. Ведь в Чэнь ван фу сегодня присутствуют гости из Северной Ци. Будет лучше подождать, пока они уедут, и уже после разобраться с У Цин Цин и Юань Цин Чжоу.

Юнь Цянь Мэн тоже молча сидела на своём месте. Ведь стоило ей зайти в сад, она ощущала на себе чьё-то пристальное внимание. Действуя исключительно на инстинктах, она повернула голову и столкнулась со взглядом Чу Фэй Яна. В его чёрных глазах омух виднелось необычайное переплетение эмоций, из-за которых сердце Юнь Цянь Мэн невольно забилося чаще. Она пыталась, но ей так и не удалось понять, что хотел донести Чу Фэй Ян. Внезапно он улыбнулся, а после вообще отвернулся, чем заставил Юнь Цянь Мэн внутренне поморщиться и подумать, что этот Чу Фэй Ян на самом деле непредсказуем. В саду повисла тишина, умы гостей занимал тот инцидент в лесу. Всем было любопытно узнать, как же Юань дэ тай фэй и Чэнь ван разберутся с Юань Цин Чжоу и У Цин Цин. - Что тай фэй и ван`е думают о недавнем происшествии? - Остальным, может, и не доставало мужества пойти против Юань дэ тай фэй и Чэнь вана, но будучи десятым принцем Северной Ци, слова Ци Цзин Ханя обладали нужным весом. Особенно учитывая тот факт, что Жуй ван всё ещё находился в их руках. Тут самому Императору Юй Цянню нужно будет проявить уважение, а Чэнь вану и Юань дэ тай фэй подавно... Вопрос Ци Цзин Ханя напугал гостей, но если на поверхности их глаз виднелся страх, то в глубине скрывалось удовольствие. Подметив перемены в лицах окружающих, Юнь Цянь Мэн подняла чашку с чаем и про себя вздохнула. Семьи прекрасно их воспитали своих детей, им неведомо сострадание, их единственное желание - поглумиться над чьим-то несчастьем. Если бы не влияние Юань дэ тай фэй и Чэнь вана, они бы уже всю критикували произошедшее.... Юань дэ тай фэй и Чэнь ван одновременно посмотрели друг на друга, после чего сразу же отвернулись. - Я не знаю, о чём говорит десятый принц. Если это что-то важное, то прошу десятого принца дожидаться окончания банкета. Юань дэ тай фэй вежливо попросила Ци Цзин Ханя заткнуться. За свою жизнь она пережила множество взлётов и падений, бояться какого-то сопляка? Никогда. Главная проблема - огромное количество гостей в Чэнь ван фу. Юань дэ тай фэй знала о случившемся, но ей нужно защитить репутацию семьи, чтобы не пойти кривой дорожкой, как это произошло с семьёй Жуань, которых сейчас высмеивала вся столица... Ци Цзин Хань проигнорировал слова Юань дэ тай фэй, он никогда не отличался сдержанностью, а в данной ситуации, обладая поддержкой Ци Цзин Юаня, он и вовсе ничего не боялся. - Я не вижу Юань гунцзы и У сяоцзе. В османтусовом лесу произошло преинтереснейшее событие, разве тай фэй и ван`е не интересно узнать? Фурэн У разговаривает с тай фэй достаточно долго, разве Вы не заметили, что Ваша дочь не вернулась из леса? Ци Цзин Хань проигнорировал холодный взгляд Юань дэ тай фэй, и, ухмыльнувшись, сел рядом с Ци Цзин Юанем. После напоминания Ци Цзин Ханя, фурэн У быстро осмотрела сад и поняла, что У Цин Цин нигде нет. Хоть внутри она и заволновалась, но тот факт, что Ци Цзин Хань пытается посеять семя раздора, очевиден. Поэтому фурэн У не выказала видимого беспокойства, но всё же вопросительно посмотрела на Юань дэ тай фэй. - Фурэн У по-настоящему любит дочь! У сяоцзе потеряла сознание по пути в сад, поэтому и не смогла прийти, - Объяснил Ци Цзин Хань, заметив молчаливый вопрос фурэн У, чем, собственно и заслужил угрожающий взгляд со стороны Юань дэ тай фэй. Фурэн У начали одолевает сомнения, она начала переживать, что что-то могло пойти не так. Её брови нахмурились, но она не утратила самообладания и не разрушила своим взволнованным вскриком образ дамы из высших слоёв общества. Однако У Цин Цин - её дочь, о которой она заботилась с самого детства, поэтому она мягко спросила: - Что случилось с Цин Цин? У неё никогда не было проблем со здоровьем, почему она внезапно потеряла сознание? План Ци Цзин Хань удался, но

Юань дэ тай фэй никогда бы не сдалась так просто. - Ветер в лесу оказался слишком сильным. Дитя от радости забыла про погоду и потеряла сознание. Не беспокойтесь, я уже приказала отнести её в комнату, чтобы она могла отдохнуть. Вскоре она проснётся. Если фурэн всё ещё обеспокоена, я попрошу маму Цзян провести Вас к дочери, - Улыбнувшись, Юань дэ тай фэй успокоила фурэн У. Беспокойство фурэн У практически сошло на нет, но она всё равно встала и поклонилась Юань дэ тай фэй, чтобы пройти к дочери. - Почему фурэн так спешно пытается покинуть нас? Разве Вам не интересно, что произошло на самом деле? Боюсь, У сяоцзе не сможет поднять головы до конца своей жизни. Слова Ци Цзин Ханя мгновенно заставили фурэн У остановиться. Сначала она посмотрела на него, а после и на Юань дэ тай фэй, внимательно наблюдая за каждым её движением.

Юань дэ тай фэй успокаивающе приподняла руку, но это ещё сильнее всполошила фурэн У. Теперь она была точно уверена, случилось нечто плохое. Юань дэ тай фэй всё знает, но притворилась что нет, из-за чего она стала посмешищем в глазах младшего поколения... В то же время фурэн У понимала, десятый принц намеренно пытается разжечь конфликт. Однако он упомянул репутацию У Цин Цин, так что ей нельзя совершить ошибки, иначе это может нанести непоправимый вред дочери. Юань дэ тай фэй прекрасно понимала волнения фурэн У, именно поэтому она и приказала отвести её к У Цин Цин. И всё бы хорошо, но вмешался Ци Цзин Хань... - Тай фэй, об этом знает огромное количество человек. Мне кажется, будет лучше уладить этот вопрос перед всеми. Иначе, если пойдут неконтролируемые слухи, это обязательно навредит Юань гунцзы и У сяоцзе, более того, опозорит Чэнь ван фу и Юань фу. После того как десятый принц и кронпринц поставили Юань Цин Чжоу и её У Цин Цин в один ряд, фурэн окончательно потеряла терпение. Проигнорировав намек мамы Цзян, фурэн У вернулась на своё место и холодно обратилась к Юань дэ тай фэй: - Тай фэй, что произошло с Цин Цин? Надеюсь, тай фэй сможет расставить точки над и, чтобы репутация У Го Гун фу не пострадала. Фурэн У тоже была не лыком шита, она намеренно упомянула именно У Го Гун фу, а не У Цин Цин. Таким образом она напомнила всем, пусть Цин Цин – лишь сяоцзе, но за ней стоит весь У Го Гун фу. Тот, кто захочет оскорбить её, наживёт себе врага в лице У Го Гун фу. На Юань дэ тай фэй нахлынуло раздражение, эта фурэн У проигнорировала оказанную ей доброту! Похоже, теперь придётся разбираться перед всеми гостями. Северная Ци не отступит... Плюс, если не уладить вопрос сразу, то все эти болтливые гунцзы и сяоцзе, которые, без сомнений, не сдержат язык за зубами, могут навредить репутации Чэнь`Эра... Ну а раз фурэн настолько осмелела, то Юань дэ тай фэй больше не нужно было что-то скрывать, правда и открывать всю правду она не спешила. - На самом деле ничего серьёзного. Шутка между детишками, не более, - Юань дэ тай фэй одарила Ци Цзин Ханя пробирающим до костей взглядом. - Как всегда, слухи сильно преувеличиваются. Фурэн, прошу, успокойтесь, не нужно нервничать. Почувствовав на себе взгляд Юань дэ тай фэй, Ци Цзин Хань понял, что с этой тай фэй действительно тяжело, слухи не вдали. Не удивительно, что она смогла на равных соперничать с Вдовствующей Императрицей Западного Чу, излучаемое ей давление поражало. А вот Чэнь ван вёл себя так, словно данный вопрос его совсем не касался. Он даже не собирался присоединиться к разговору, оставив все, касающиеся дома вопросы, на Юань дэ тай фэй. И чем больше толпа наблюдала за сложившейся ситуацией, тем сильнее проникалась словами Юань дэ тай фэй. Ведь если продолжить давить, то это может внести раскол между фракциями Имперского Двора. Стоило фурэн обрадоваться, что Чэнь ван не взял слово, как Ци Цзин Хань снова заговорил: - Тай фэй, раз ничего страшного не произошло, почему бы Вам не рассказать всё фурэн У? Мы же все не хотим, чтобы она зря переживала? Проблема заключалась в том, что предложение звучало разумно. Раз Юань дэ тай фэй сказала, что не произошло ничего серьёзного, то остальные посчитают случившееся шуткой. Нет смысла что-то утаивать от матери. Если продолжить молчать, то получится, что Юань дэ тай фэй намеренно скрывает какие-то факты, а это, в свою очередь, нанесёт значительный урон репутации, так как Юань дэ тай фэй высказалась публично. Ци Цзин Хань почувствовал на

себе взгляд Чэнь вана, но не успел он среагировать, как раздался голос Ци Цзин Юаня: - Думаю, ван`е тоже любопытно. Почему бы не воспользоваться возможностью и полностью не уладить вопрос У сяоцзе? Юань дэ тай фэй яростно посмотрела на двух братьев. Вся эта ситуация и без них кажется подозрительной. Если Северная Ци так давит, может ли быть, что это они подбросили нефритовое украшение и тот носовой платок? - Прошу кронпринца не забываться. С каких это пор дела Чэнь ван фу касаются Северной Ци? Кронпринцу и десятому принцу не стоит умалять прав хозяина дома, как и забывать, что Чэнь ван фу владеют этим местом.

Холодный тон и слова Чэнь вана полностью разрушили настроение и всякое желание посмеяться над горем другого. В конце концов, своя безопасность дороже. Что до У Цин Цин, то её репутации и так и сяк пришёл конец. Нет смысла наживать себе врага из Имперского Двора из-за сяоцзе, которая больше не является угрозой. - Ван`е ошибается. Кронпринц всего-навсего беспокоится за репутацию ван`е. Хотя он и заговорил вне очереди, его порыв благой, - В расслабленной манере сказал Чу Фэй Ян. Он поступил хитро, не встал ни на одну сторону, не дал возможности Чэнь вану отказаться, но и напомнил кронпринцу о его месте. Только из-за того что он почётный гость, не стоит показывать своё высокомерие и несдержанность на территории Западного Чу. Правда на самом же деле, Чу Фэй Ян помнил, что эти двое сделали Юнь Цянь Мэн. Поэтому воспользовался подвернувшейся возможностью, чтобы осадить обоих. Слова Чу Фэй Яна сильно впечатлили сяоцзе. Хотя в данный момент Юнь Цянь Мэн и занимала место главной жены, если им удастся привлечь внимание Чу Фэй Яна и попросить Императора о браке, полагаясь на влияние семьи, они смогут обрести едва ли не равное с Юнь Цянь Мэн место. А ведь в будущем многое может измениться... Поэтому многие начали чаще посматривать на завидного жениха. Вот только тот сделал глоток вина, и, казалось, отрешился от всех окружающих его людей. - Не могла бы тай фэй рассказать, что на самом деле произошло? - Холодно сказала фурэн У. Появлялось всё больше и больше доказательств того, что Юань дэ тай фэй пытается избежать разговора о случившемся. Учитывая количество гостей из влиятельных семей, если не расставить все точки над И, это может затронуть репутацию не только У Цин Цин, но и нанести серьёзный удар по У Го Гун фу. Фурэн У в очередной раз пренебрегла добротой Юань дэ тай фэй, та долго терпела её и нападки Северной Ци. Она больше не собиралась сдерживаться. - Мама Цзян, принеси доказательства. - Тай фэй... Внезапно мама Цзян заколебалась выносить разговор на публику. Она взглянула на Юань дэ тай фэй, но краем глаза также заметила, что фурэн У начала терять терпение. Уже вроде как всё решили, но мастер и слуга по-прежнему секретничают! - Мне придётся попросить маму вынести доказательства. У мамы Цзян не осталось выбора, из рукава она достала две вещи, которые завернула в платок, и, показав их Юань дэ тай фэй и фурэн У, начала объяснять: - Некоторое время назад, когда У сяоцзе открыла свою сумочку в османтусовом лесу, выпало украшение из белого нефрита. Достоверно известно, что оно не принадлежит У сяоцзе. Затем..., - мама Цзян вновь посмотрела на Юань дэ тай фэй, но столкнулась с её невозмутимым лицом без малейшего следа паники. - Затем все увидели, как из рук Юань гунцзы выпал платок У сяо... - Ты лжёшь! Не успела мама Цзян закончить, как фурэн У, закричав, вскочила с места. Она, наконец, поняла, почему Юань дэ тай фэй пыталась замять это дело! Обвинение в обмене личными вещами - это не шутки. Кроме того, Юань фу и У Го Гун фу - влиятельные кланы, возможные последствия могут сильно пошатнуть репутацию семьи. Хуже всего, подобную ошибку могут не забыть до конца жизни и будут упоминать при малейшем случае! Фурэн У узнала платок, и он на самом деле принадлежал её дочери. Рука, сжимающая платок, медленно сжалась, тщательно подстриженные ногти прошли сквозь него и впились в кожу, через несколько секунд появились характерные красные пятна. Фурэн У едва ли не дрожала от ярости, если бы она сейчас находилась не в Чэнь ван фу, и, если бы мама Цзян была не личной служанкой Юань дэ тай фэй, она бы уже запихнула злощастный платок в пасть служанке и забила её до смерти! Лицо Юань дэ тай фэй побледнело точно так же, как и у

фурэн У, но по сравнению с последней, она более стойко восприняла всю ситуацию. Осмотрев сломанный кусочек янтаря, Юань дэ тай фэй сохранила самообладание, не выказав смущения или гнева. Юнь Цянь Мэн, которая внимательно следила за Юань дэ тай фэй, даже засомневалась. Мама Цзян подменила нефрит? Но от самого османтусового леса и до сада она ни на секунду не покидала её поля зрения. Она бы не успела найти схожий кусочек нефрита... - Пояс ван`е уникален. Но я помню, что на ван`е ранее был не менее уникальный пояс, украшенный белым нефритом. Зачем ван`е сменил его? - Улыбнулся Чу Фэй Ян, игнорируя явно мрачную атмосферу. Он говорил об одежде Чэнь вана так, словно они близкие друзья. Слова Чу Фэй Яна вызвали настоящий фурор в сердцах окружающих. На Чэнь ване сосредоточилось внимание практически всех присутствующих в саду. Зачем Чэнь ван внезапно сменил пояс? Может ли быть, что он дал половинку нефрита от своего прошлого пояса У Цин Цин, а после надел другой, чтобы не вызвать подозрений? Но тогда почему платок У Цин Цин оказался у Юань Цин Чжоу? ВЕЛИКИЕ НЕБЕСА! Кузены семьи Юань влюбились в одного человека?! Стоп... Если У Цин Цин уже приняла нефрит от Чэнь вана, почему она дала свой платок Юань Цин Чжоу? Она захотела получить двоих сразу? Что за монстра вырастил У Го Гун фу?! Это просто немыслимо! Услышав слова Чу Фэй Яна, фурэн У, позабыв о всяких манерах, бросилась к маме Цзя и выхватила кусочек нефрита. Глаза фурэн У, казалось, готовы были испепелить его. Она достаточно часто общалась с Юань дэ тай фэй, а также изредка встречалась с Чэнь ваном. Естественно, она могла определить, принадлежит этот нефрит Чэнь вану или нет. Как вдруг фурэн У замерла... Кто бы мог подумать, что на обычном банкете произойдёт такой спектакль? Переполненный гневом взгляд Чэнь вана блуждал между Юнь Цянь Мэн и Чу Фэй Яном, а его руки, в попытке сдержаться, вцепились в ручки кресла. Это всё они! Сначала Юнь Цянь Мэн, будто не нарочно, отправилась в сад, где чисто случайно встретила с ним. Они знали! Украсть что-то у него, чтобы потом подставить всё так, словно он обменялся вещами с У Цин Цин. Юань Цин Чжоу, скорее всего, добавили, зная о его чувствах к Юнь Цянь Мэн. Идеальный план, чтобы избавиться сразу же от трёх человек! Но Юнь Цянь Мэн на самом деле надеется, что у неё что-то получится? Она серьёзно считала, что такой незамысловатый план сможет хоть как-то на него повлиять? Ощущая на себе яростный взгляд Чэнь вана, Юнь Цянь Мэн переполняло отвращение. Она не сомневалась, если Чэнь ван не признает, что этот кусочек нефрита принадлежит ему, то пусть кто-то что-то там заподозрит, на самом Чэнь ване это никак не скажется. Вот только несмотря на всё вышесказанное, у неё было прекрасное настроение. Наблюдать за метаниями фурэн У стоило того. Получив намёк Чу Фэй Яна, фурэн У в надежде посмотрела на Чэнь вана. - Ван`е, Вы... - Фурэн, думайте, перед тем, как действовать. Даже я никогда не видела этого нефритового украшения. Фурэн не стоит делать предположение, основываясь на словах одного человека, и случайно попасть в ловушку, - Юань дэ тай фэй резко прервала фурэн У. Люди заметили, что в глазах Юань дэ тай фэй полыхнуло убийственное пламя. И такую Юань дэ тай фэй мало кто видел, её внешний вид кардинально отличался от привычного, возвышенно-благородного и гордого. Фурэн У невольно задрожала и даже не попыталась закончить предложение. Однако У Цин Цин без причины пострадала, как она могла сдаться так просто? Её взгляд наткнулся на Юнь Цянь Мэн. - Юнь сяоцзе, с момента входа в ван фу Вы постоянно находились с Цин Цин. Расскажите, что случилось! Как так случилось, что Цин Цин попала в подобную ситуацию? Руки Цюй Фэй Цин задрожали из-за беспочвенных обвинений фурэн У. Что она несёт? Она выставила всё так, словно это Юнь Цянь Мэн пыталась сблизиться с У Цин Цин, а не наоборот. Разве она не знает, что именно её дочь постоянно преследовала их? Почему она ведёт себя так, будто Мэн`Эр ей что-то должна? Юнь Цянь Мэн взяла руку Цюй Фэй Цин и осторожно сжала. - Фурэн, прошу, не паникуйте. Цянь Мэн верит в невиновность У сяоцзе. Но Цянь Мэн только сегодня встретила с У сяоцзе, и мы несколько раз расходились. Даже если Вы и желаете, чтобы Цянь Мэн что-то доказала, Цянь Мэн просто не в состоянии это сделать. Почему бы не пригласить У сяоцзе и Юань гунцзы, чтобы они всё объяснили, а нам не пришлось обвинять невиновных? По сравнению с грубыми словами фурэн У, ответ Юнь Цянь Мэн звучал более

вежливо и мягко. Не удивительно, что он оказался более приемлемым в глазах окружающих. Особенно учитывая тот факт, что, как ни крути, но виновата У Цин Цин. Какой смысл пытаться сместить внимание на Юнь Цянь Мэн, которая не имеет никакого отношения к произошедшему? - Юнь сяоцзе всегда была умна. Как Юнь сяоцзе может не понимать? - Прозвучал холодный голос Хай Тянь. Она смотрела на Юнь Цянь Мэн так, словно хотела отведать её плоти и выпить всю кровь. - Принцесса, даже если Цянь Мэн неверно умна, Цянь Мэн не обладает Глазами, Зрящими в самую Суть, который могут с лёгкостью выяснить истину, ничего не зная о случившемся. Цянь Мэн - обычный человек и не может принять похвалу принцессы. Прошу перестать подшучивать над чэньну.

[П.п. Глаза, Зрящие в самую Суть - достаточно вольный перевод. Можно перевести ещё как «Золотой взгляд» или «Огненные глаза». Речь идёт о способности, которую дали Сунь Укуну вовремя Путешествия на Запад. Она позволяла ему видеть демонов].

Юнь Цянь Мэн села обратно на своё место, при этом так искренне улыбаясь, что Хай Тянь показалось, что та на самом деле ничего не знает. Но только Хай Тянь хотела задать ещё один вопрос, как в сад вбежала мама и встала перед Юань дэ тай фэй на колени. - Тай фэй, У сяоцзе очнулась. - В таком случае, пригласите У сяоцзе. Мама Цзян, приведи Юань гунцзы. Фурэн У переживала за дочь, поэтому поклонившись Юань дэ тай фэй, покинула сад вместе с двумя служанками. В саду повисла тишина, все с нетерпением дожидались зрелища, которое вскоре должно было произойти. Словесные драки и прекратились, но глаза гостей горели насмешкой, смешанной с предвкушением. Окружающие желали побыстрее узнать, как же У Цин Цин смогла завоевать двух мужчин. С каждой секундой атмосфера становилась всё напряжённее, правда по лицам Юань дэ тай фэй и Чэнь ван совсем нельзя было сказать, что они нервничают. Чу Фэй Ян продолжал пить вино, словно не ощущал витающего в воздухе напряжения. Время от времени он даже поглядывал на Юнь Цянь Мэн, очевидно, догадываясь о её планах. Гости из Северной Ци ничем не отличались от влиятельных семей Западного Чу, они тоже с нетерпением ожидали развязки. Однако среди них таки выделялся Ци Цзин Хань, он уже несколько раз приподнимался со своего места, чтобы посмотреть, ведут ли виновников торжества или нет. Менее чем через десять минут прибыл Юань Цин Чжоу. Стоило ему столкнуться взглядом с тётей и кузеном, как он тут же в страхе понурил голову. - На колени! - Юань дэ тай фэй не дала ни малейшего шанса Юань Цин Чжоу оправдаться. Юань Цин Чжоу, ничего не понимая, рухнул на колени. - Посмотри, что ты натворил! У сяоцзе - невинная леди из престижной семьи, но ты оказал на неё дурное влияние! Ничего лучшего, кроме как обмениваться личными принадлежностями с девушкой не придумал? Знаешь, как твой поступок мог сказаться на репутации семьи Юань? А теперь скажи сам, что мы должны сделать? - Указывая пальцем на Юань Цин Чжоу, прокричала Юань дэ тай фэй. Юань Цин Чжоу чувствовал, что его обвиняют несправедливо. Он увидел, как Юнь Цянь Мэн положила свой платок на стол, поэтому он его незаметно забрал. Изначально Юань Цин Чжоу хотел использовать его, чтобы показать, насколько сильно любит Юнь Цянь Мэн... А он, оказывается, принадлежит У Цин Цин! До сих пор Юань Цин Чжоу не мог понять, что он сделал не так. Но почему же у Юнь Цянь Мэн оказался платок У Цин Цин? Сначала он хотел заставить Юнь Цянь Мэн признаться, что этот платок её. Но некоторое время назад, как Нин Фэн, так и мама Цзян приказали, чтобы он подтвердил, что состоит в отношениях с У Цин Цин! Поэтому Юань Цин Чжоу пришлось проглотить все слова и обиды. - Это ошибка племянника! Но племянник влюбился в У сяоцзе. Поэтому племянник так и поступил. Тётушка, прошу, примите решения за племянника. - Решение? Какое тут может быть ещё решение? Единственный вариант - жениться на У Цин Цин. Пусть я и тай фэй, иначе я никак не смогу извиниться перед У Го Гун фу. Идиот! Мне приходится подчищать после тебя! Задумайся над этим! - В каждом слове

Юань дэ тай фэй слышался гнев и порицание. Юань Цин Чжоу не оправдал надежд, но он, в конце концов, остаётся наследником семьи Юань. Как она могла разрушить будущее своего племянника? - Тётя... Юань Цин Чжоу думал, что стоит ему признать свою ошибку, как всё само собой уляжется. Ему и в голову не приходило, что Юань дэ тай фэй заставит его жениться на У Цин Цин. Стоило Юань Цин Чжоу вспомнить её больше круглое лицо, как его передёргивало от отвращения! Жениться? Разве это не значит, что ему придётся видеть эту уродину каждый день?! Подобная жизнь и не жизнь вовсе! Но Юань дэ тай фэй уже приняла решение и ни на секунду не задумывалась, чего там хочет Юань Цин Чжоу. - Я лично объяснюсь перед Лао Тай Цзюнь. Можешь больше ничего не говорить. Вставай. Юань дэ тай фэй отвернулась, полностью игнорируя умоляющий взгляд Юань Цин Чжоу.

Через несколько минут, поддерживаемая фурэн У и собственной служанкой, в сад вошла У Цин Цин. Её лицо было бледным, словно лист бумаги, тело постоянно дрожало, а по щекам нескончаемым потоком текли слёзы. Общее впечатление создавалось такое, будто она стыдится того, что её интрижку с Юань Цин Чжоу раскрыли. Заметив приближающуюся фурэн У, с лица Юань дэ тай фэй исчез гнев и раздражение, её губы растянулись в улыбке. Она даже довольным взглядом осмотрела У Цин Цин. Не успела фурэн У что-то сказать, как Юань дэ тай фэй нанесла упреждающий удар: - Фурэн У, Цин Чжоу сознался о своих чувствах к У сяоцзе и дал понять, что хочет взять У сяоцзе в главные жены. Если фурэн согласна, я немедленно направлюсь во дворец к Вдовствующей Императрице, чтобы попросить об указе и сделать брак в разы почётнее. Фурэн У прибыла к Юань дэ тай фэй как раз для того, чтобы обсудить варианты. Но она не ожидала, что Юань дэ тай фэй окажется быстрее и сама примет решение, не оставив ни малейшего шанса на переговоры... Тем не менее главная проблема заключалась в репутации У Цин Цин. Перед тем как она выйдет замуж за Юань Цин Чжоу, начала нужно выяснить, кто её подставил. Если этого не сделать, то всю оставшуюся жизнь за ней закрепится репутация той, кто в тайне встречалась с мужчиной... У Цин Цин до смерти испугалась слов Юань дэ тай фэй, её тело затряслось ещё сильнее, она пробормотала: - Нет... Я не хочу за него замуж... Кто не знал, что Юань Цин Чжоу - бабник? Если он положил глаз на какую-то девушку, то ей никогда не удавалось избежать его цепких лап. Как леди из благородной семьи, естественно, У Цин Цин не имела ни малейшего желания выходить за подобного ходока. Ему не ведомы понятия, как ответственность или амбиции, его единственным желанием было затащить в койку очередную жертву. Поначалу сяоцзе наслаждались представлением, но услышав слова Юань дэ тай фэй, им стало даже немного жаль У Цин Цин. Ведь всю дальнейшую жизнь она будет страдать... Тем не менее те, кто ещё не вышли замуж, радовались. Если Юань дэ тай фэй заговорила о свадьбе, то её не избежать, а это значит, одной влиятельной соперницей меньше. Фурэн У подумать не могла, что во время её отсутствия Юань дэ тай фэй примет подобное решение. От одной мысли о браке её дочери с подобным животным, ей казалось, что её сердца начинает разваливаться на части... Она искренне надеялась, что слова Чу Фуэ Яна станут поворотным моментом, но действия Юань дэ тай фэй полностью разрушили её надежды. Проблема - уже нанесённый вред репутации Цин Цин, единственный оставшийся вариант это согласиться на свадьбу. Фурэн У сцепила зубы, и, не обращая внимания на мольбы дочери, кивнула.

Юань дэ тай фэй, наконец, расслабилась. Она приказала мама Цзян посадить У Цин Цин рядом. - Ты вскоре станешь невестой, почему ты всё ещё плачешь? Взглянув на женщину, которая вытирала ей слёзы, ноги и руки У Цин Цин похолодели ещё сильнее. Она была просто не в состоянии что-то сказать. - Тай фэй, Цин Цин подставили! Прошу, тай фэй, найдите подозреваемого для Цин Цин! - Внезапно сказала фурэн У. Она посчитала, что в этот раз Юань дэ тай фэй вступится за дочь, но, к её сожалению, своими действиями фурэн У заслужила лишь холодный взгляд от Юань дэ тай фэй. - У сяоцзе известна своим достойным поведением. Если кто-то посмеет распространять слухи, то станет врагом Хань Го Гун фу и Чэнь ван фу! -

Прокричала Юань дэ тай фэй и больше не обращала внимания на забывшую своё место фурэн У. Она только что пообещала место главной жены будущему хозяину Хань Го Гун фу этой дегенератке У Цин Цин исключительно, чтобы сохранить лицо У Го Гун фу. В противном случае, вошла бы когда-либо такая дурочка в Хань Го Гун фу? Кроме того, она, не так давно, лично заявила, что У Цин Цин и Юань Цин Чжоу любят друг друга. Как это будет выглядеть, если она сейчас скажет обратное? Фурэн У поняла, что Юань дэ тай фэй не собирается очистить имя У Цин Цин, её захлестнул гнев. Однако не отступив сейчас она оскорбит Юань дэ тай фэй, и, в будущем, если Цин Цин на самом деле войдёт в Хань Го Гун фу, то это может повлечь серьёзные последствия... Поэтому фурэн У покорно замолчала. - Поздравляю Юань дэ тай фэй, Чэнь вана, Юань гунцзы и У сяоцзе! В день свадьбы я обязательно пришлю великолепный подарок! - Встав со своего места, сказал Ци Цзин Юань, после чего он, вместе с людьми из Северной Ци, покинул Чэнь ван фу. Остальные гости последовали примеру Ци Цзин Юаня. Посмотрев на воротящего нос Юань Цин Чжоу и заплаканную У Цин Цин, все сообразили, что оставаться и дальше будет неправильно. Один за другим гости кланялись и благодарили Юань дэ тай фэй за праздник и отправлялись домой. \*\*\* Стоя перед каретой Сянь фу, Цюй Фэй Цин осмотрелась, подвинулась ближе к Юнь Цянь Мэн и прошептала: - Мэн`Эр, это же ты положила тот кусочек нефрита в сумочку У Цин Цин? - Думаешь, мне не стоило? Цюй Фэй Цин активно замахала головой и страстно ответила: - Эта У Цин Цин с самого начала не хотела тебе добра. Более того, она попыталась очернить твоё имя! Ты просто защищалась. Но в следующий раз лучше скажи мне, чтобы я случайно ничего не испортила, - На последних словах Цюй Фэй Цин высунула язычок, а её ушки самую малость покраснели. Юнь Цянь Мэн удивилась словам Цюй Фэй Цин, но в то же время она знала, та переживает, что она одна может с чем-то не справиться. Кивнув и улыбнувшись, они разошлись по своим каретам. Юнь Цянь Мэн встала на подставку к карете, отодвинула занавеску и тут же столкнулась со знакомым и крайне мрачным лицом. Юнь Цянь Мэн быстро задёрнула занавеску обратно. - Му Чунь, давай составим компанию кузине. - И ты посмеешь? - Голос казался мягким, но нотки гнева слышались отчётливо. Только Юнь Цянь Мэн слышала голос, но она проигнорировала его и слезла с подставки. - Если ты хочешь, чтобы я пришёл ночью в Сянь фу, то, пожалуйста, можешь уходить. Юнь Цянь Мэн недовольно цыкнула, но вернулась на постамент. - Му Чунь, я хочу побыть немного наедине, сядь в карету кухни. Му Чунь не совсем поняла, что происходит, но она всегда слушалась приказов Юнь Цянь Мэн. Кивнув, она проследила, чтобы госпожа безопасно забралась в карету и направилась к карете Фу Го Гун фу. Юнь Цянь Мэн села напротив Чу Фэй Яна и закрыла глаза. Увидев, что его проигнорировали, гнев Чу Фэй Яна самую малость улёгся. Он встал со своего места, сел рядом с Юнь Цянь Мэн и начал наблюдать. Черты её лица явно говорили об уверенности и непреклонности. Её глаза, маленький носик, красные губки. От каждой частички Юнь Цянь Мэн, Чу Фэй Ян приходил в восторг. Следуя порыву, он медленно наклонился...Даже с закрытыми глазами Юнь Цянь Мэн ощущала, как Чу Фэй Ян приближается всё ближе и ближе. Как только она почувствовала горячее дыхание на своём лице, её брови нахмурились и она резко открыла глаза, столкнувшись со взглядом Чу Фэй Яна. Увидев, что она открыла глаза, он не остановился. Наоборот, озорно улыбнулся, из-за чего Юнь Цянь Мэн одновременно почувствовала злость и смущение. - Проснулась? Больше не хочется спать? Губы Чу Фэй Яна находились в нескольких сантиметрах от лица Юнь Цянь Мэн. Его тон изумлял и дразнил, но вот в его глазах прослеживалась серьёзность. Юнь Цянь Мэн неловко отодвинулась и неестественно откашлялась. - Зачем ты здесь? Стоило Юнь Цянь Мэн взять себя в руки, Чу Фэй Яна несколько разочарованно сел на обратно, наблюдая за Юнь Цянь Мэн, он холодно сказал: - Сегодня ты вела себя слишком дерзко. Юнь Цянь Мэн не видела привычной улыбки Чу Фэй Яна, поэтому она ответила таким же холодным тоном, что и Чу Фэй Ян: - Дерзкой? Если бы я не повела себя так, то пальцами бы указывали на меня. Чего чего, а вот добра мне эта У Цин Цин уж явно не хотела. Юнь Цянь Мэн не заметила, но она не контролировала свой тон. Чу Фэй Ян же обрадовался, Юнь Цянь Мэн не скрывала от него своё раздражение и гнев, свои эмоции!

Его взгляд потеплел. - Но ты же понимаешь, насколько это было рискованно? Что если бы у тебя не получилось?

Чу Фэй Ян понимал ситуацию, с которой пришлось столкнуться Юнь Цянь Мэн. Однако он не было согласен с тем, что она подвергала себя опасности. Особенно та ситуация с Чэнь ваном... Только Небеса знают, чего ему стоило не наброситься на него в том каменном лесу! - Без труда не вытащишь и рыбки из труда, - Легонько покачала головой Юнь Цянь Мэн. - А что насчёт меня? - Слова Юнь Цянь Мэн разозлили Чу Фэй Яна. Он в секунду оказался рядом с Юнь Цянь Мэн и схватил её за плечи так, чтобы она могла смотреть только в его сторону. Шок Юнь Цянь Мэн не описать словами. Они не ожидала услышать что-то подобное от Чу Фэй Яна. Её сердце подскочило и яростно забилось в горле. Столкнувшись с переполненным любовью взглядом Чу Фэй Яна, Юнь Цянь Мэн покраснела и попыталась чуточку отодвинуться. Но в этот раз Чу Фэй Ян не дал Юнь Цянь Мэн отступить. Посмотрев ей в глаза, он хотел, чтобы она полностью прочувствовала весь тот страх, который он испытал. Юнь Цянь Мэн испытала злость, беспокойство, печаль и любовь... Она не ощущала ранее подобной гаммы чувств! Юнь Цянь Мэн недоумевала. Ей стало жаль... - Прости. Не успела Юнь Цянь Мэн закончить, как оказалась прижата к тёплой груди. - Как я могу не переживать, если ты делаешь всё сама? Мэн`Эр, разве ты не можешь попытаться поверить мне? Слушая гулкое сердцебиение, предложение «разве ты не можешь попытаться поверить мне?» эхом звучало в голове Юнь Цянь Мэн. Вспоминая обо всём, что случилось с того момента, как она встретилась с Чу Фэй Яном, будет глупо утверждать, что её чувства к нему не изменились. Но после множества заговоров и подначек в её сторону, как она могла легко довериться другому? Бормотание Чу Фэй Яна пробудило в Юнь Цянь Мэн сочувствие... Она вела себя слишком холодно и невозмутимо? Настолько холодно и невозмутимо, что ранила его чувства? Может, стоит вести себя более расслаблено в его присутствии? Если ей придётся прожить в этом мире до конца дней... Если ей придётся прожить с этим человеком всю жизнь, то она обязана узнать о нём больше и перестать секретничать... - Хорошо, - Ответила Юнь Цянь Мэн, оставшись спокойно сидеть на коленях Чу Фэй Яна. Чу Фэй Яну показалось, что ему послышалось. Он чуточку отдалился и радостно спросил: - Ты серьёзно? - Конечно. Когда я лгала? - Улыбнулась и кивнула в ответ Юнь Цянь Мэн. Внезапно Чу Фэй Ян нахмурился и пробормотал: - Ты считаешь, ты делала это так редко? Она серьёзно думала, что он не заметил? Эта лисица расставила сети и ждала, когда враг в них запутается. Затем она невинно наблюдала за последствиями в виде невообразимых страданий фурэн У и У сяоцзе. Юнь Цянь Мэн надула губки. - Я сделала это, чт... Но не успела девушка закончить, как её губы оказались во власти губ Чу Фэй Яна. Эмоциональный прорыв